

RU

Особенности функционирования периферийных пунктуационных знаков в эпистолярных текстах малограмотных авторов

Багеева О. О.

Аннотация. Цель настоящего исследования – выявить сложившуюся норму употребления периферийных пунктуационных знаков в эпистолярном тексте и оценить функционирование периферийной пунктуации в письмах малограмотных авторов относительно этой нормы. Научная новизна работы заключается в том, что впервые функции периферийных пунктуационных знаков были изучены на материале частных официальных писем малограмотных авторов; также впервые было введено понятие закрепленной функции как инструмента, необходимого для исследования того, употребляются ли периферийные знаки в соответствии с нормой, сложившейся в некотором текстовом жанре. Полученные результаты показали, что употребление периферийной пунктуации в письмах малограмотных авторов может выходить за пределы общепринятой пунктуационной нормы в эпистолярном жанре. Было установлено, что нарушение нормы происходит прежде всего при применении пространственно-графических знаков, таких как знак стыка абзацев, изменение колонки текста, отбивка и увеличенный пробел между словами. В результате исследования функционирования периферийных знаков в письмах лиц, обладающих низким уровнем грамотности, были также выявлены следующие особенности периферийной пунктуации: взаимозаменяемость и универсализация пунктуационных знаков, унификация их функций.

EN

Features of the functioning of peripheral punctuation marks in the epistolary texts by semiliterate authors

O. O. Bageeva

Abstract. The research aims to identify the established norm of using peripheral punctuation marks in epistolary texts and to evaluate the functioning of peripheral punctuation in the letters by semiliterate authors relative to this norm. The scientific novelty of the work lies in the first-ever examination of the functions of peripheral punctuation marks in the context of the private official letters written by semiliterate authors. Additionally, the notion of a fixed function was introduced for the first time as a tool necessary for investigating whether peripheral punctuation marks are used in accordance with the norm established within a specific textual genre. The research findings showed that the use of peripheral punctuation in the letters by semiliterate authors may deviate from the generally accepted punctuation norm in the epistolary genre. It was found that norm violations primarily occur in the use of spatial-graphic signs, such as paragraph breaks, text column changes, increased line spacing and spacing between words. As a result of the study on the functioning of peripheral marks in the letters by semiliterate individuals, the following features of peripheral punctuation were also identified: the interchangeability and universalization of punctuation marks, as well as the standardization of their functions.

Введение

В настоящее время во взглядах на пунктуацию обнаруживаются противоречивые, но взаимосвязанные тенденции. Многие ученые фиксируют общее падение грамотности и культуры речи, расшатывание пунктуационных норм, появление в письменной речи современных носителей русского языка множества пунктуационных ошибок (Николенкова, 2022; Белоконева, 2021; Кучигина, 2021). Немало исследователей, однако, рассматривают ненормативное употребление пунктуации как реализацию коммуникативно-прагматического подхода. Так, в обзоре работ по пунктуации известного современного лингвиста К. Я. Сигала отмечается,

что в первой четверти XXI века «произошла смена фокуса внимания: от пунктуации как таковой обратились к пишущему, оперирующему пунктуацией в своей речевой деятельности» (2022, с. 96).

Коммуникативно-прагматический принцип пунктуации доминирует сейчас во многих жанрах письменной речи, например в публицистике (Хакимова, 2011), художественной литературе (Андросова, 2018), интернет-текстах (Карпухина, 2021; Северская, Селезнева, 2021; Рябова, 2020). Одним из важных следствий его действия является обогащение инвентаря пунктуационных средств за счет свободного обращения с пунктуацией и роста индивидуального креативного начала в пунктуационно-графическом оформлении текста. Данная тенденция фиксируется современными лингвистами, прежде всего в различных жанрах сетевой коммуникации (Калинина, Калинина, 2023; Жданов, Недоступ, Плешивцева, 2021). Интерес ученых к динамике пунктуационной системы в рамках коммуникативно-прагматического подхода и необходимость расширить представления о ее внутреннем потенциале, в том числе относительно пунктуационно-графических средств для оформления текстов различных жанров, и обуславливают актуальность настоящей работы.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть понятие периферии пунктуационной системы; 2) выявить инвентарь пунктуационных периферийных знаков в письмах малограмотных авторов; 3) определить устоявшуюся норму употребления выявленных периферийных знаков в эпистолярных текстах; 4) проанализировать функции периферийных знаков в письмах малограмотных авторов относительно установленной нормы.

Основные методы исследования были определены совокупностью поставленных задач. Для рассмотрения понятия периферии пунктуационной системы использовался метод анализа научно-теоретических концепций и подходов. Описательно-аналитический метод позволил выявить и описать инвентарь периферийных знаков в исследуемых текстах. С помощью методов обобщения фактов и систематизации мы определили закрепленные функции – некодифицированную норму употребления периферийных знаков. При исследовании функций периферийных знаков в письмах малограмотных авторов нами использовался метод лингвистического анализа, сравнительно-сопоставительный и индуктивный методы.

Теоретическую базу исследования составляют в первую очередь классические труды известных отечественных языковедов, в которых вводится и исследуется понятие периферии пунктуационной системы (Реформатский, 1933; 1963; Шварцкопф, 1988). Были также учтены результаты работ современных лингвистов, рассматривающих графику текста в рамках коммуникативно-прагматического подхода (Калинина, Калинина, 2023; Сигал, 2022; Жданов, Недоступ, Плешивцева, 2021; Карпухина, 2021; Северская, Селезнева, 2021; Рябова, 2020). Важную роль для настоящего исследования играет теория естественной письменной речи (ЕПР), разработанная Н. Б. Лебедевой (2006; 2008) в лаборатории ЕПР Кемеровского государственного университета.

Материалом исследования послужил специально подготовленный для изучения пунктуации автором данной статьи корпус писем в ныне уже закрытый Фонд взаимопонимания и примирения при Правительстве РФ, осуществлявший до 30 сентября 2006 г. выплату компенсаций жертвам принудительного труда периода Второй мировой войны. Фонд располагался по адресу: г. Москва, Столешников пер., д. 6, стр. 3. Авторы текстов корпуса – бывшие малолетние узники концлагерей – обнаруживают низкий уровень речевых компетенций, о чем свидетельствует наличие в письмах грубых орфографических и грамматических ошибок. Исследуемые тексты представляют собой частные официальные письма, но нередко содержат как элементы деловых писем (заголовок к тексту: *Заявление, Объяснительная, Прошение*; адрес организации), так и элементы частных неофициальных писем (например, неформальное обращение: *Мои Уважаемые детки*).

Выбор материала исследования обусловлен тем фактом, что рукописные эпистолярные тексты являются одним из самых распространенных жанров «естественной письменной речи» (Лебедева, 2006, с. 295), в которой наиболее ярко проявляется коммуникативно-прагматический принцип пунктуации. Уникальность писем малограмотных авторов как лингвистического источника отмечалась также известным исследователем русской разговорной речи Е. А. Земской: «Подлинные письма лиц, не владеющих правилами грамотности, представляя собой источник особой ценности» (1996, с. 466). Такие письма сохраняют особенности некодифицированного языка, показывают, как их автор членит свой текст, «какие знаки графики он использует, а какие оставляет за пределами своего письма» (Земская, 1996, с. 466). Другими словами, изучение пунктуационного узуса на материале писем малограмотных авторов позволяет выявить естественные механизмы функционирования пунктуационных знаков.

Исследуемый корпус писем представлен в двух частях в следующих публикациях:

- Багеева О. О. Письма малограмотных авторов начала XXI века – источник для изучения пунктуационного узуса. Публикация 1-я // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2008. № 6.
- Багеева О. О. Письма малограмотных авторов начала XXI века – источник для изучения пунктуационного узуса. Публикация 2-я // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2010. № 9.

При анализе нормы употребления периферийных знаков в эпистолярных текстах были также рассмотрены и сопоставлены следующие источники:

- Акишина А. А., Формановская Н. И. Этикет русского письма. М.: Русский язык, 1981.
- Веселов П. В. Аксиомы делового письма: культура делового общения и официальной переписки. М.: ИВЦ «Маркетинг», 1993.
- Кричевский В. Г. Типографика в терминах и образах: в 2-х т. М.: Слово, 2000. Т. 1. 158 терминов.
- Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. М.: ОЛМА-Пресс, 2003.
- Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2022.

- Правила русской орфографии и пунктуации: утверждены Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. М.: Учпедгиз, 1956.
- Розенталь Д. Э. Русский язык. Весь школьный курс. Упражнения, диктанты. Подготовка к ОГЭ и ЕГЭ. М.: АСТ; Мир и образование, 2018.
- Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М.: Айрис-пресс, 2006.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1985.
- Чихольд Я. Облик книги: избранные статьи о книжном оформлении. М.: Книга, 1980.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы преподавателями лингвистических и филологических дисциплин в вузах для дополнения теоретических и практических курсов русского языка, спецкурсов по культуре речи и пунктуации. Полученные данные могут также найти применение при разработке учебных пособий и материалов для соответствующих курсов.

Обсуждение и результаты

В настоящее время превалирует широкое понимание пунктуации, которое начинается в отечественной традиции с предложения А. А. Реформатского выделять в пунктуации центр и периферию. К центру он относит знаки препинания в традиционном понимании (далее – ЗП), к периферии – дополнительные графические средства, служащие «цели дифференциальной выразительности графической передачи текста» (Реформатский, 1933, с. 108). В набор периферийных знаков А. А. Реформатский (1963, с. 214) включает различные виды пробелов, шрифтовых выделений, приемов расположения текста на плоскости. Известный исследователь русской пунктуации Б. С. Шварцкопф (1988, с. 77-119) относит к множеству периферийных пунктуационных знаков также пунктуационно-орфографические комплексы для оформления драматического произведения и контекста с прямой речью.

Периферийные знаки могут употребляться как в печатных, так и в рукописных текстах. Исследование корпуса писем малограмотных авторов позволило нам выявить в нем несколько неоднородных групп периферийных пунктуационных средств:

- композиционно-пространственные знаки (знак стыка абзацев, изменение колонки текста, отбивка, увеличенный пробел между словами);
- пространственно-графические знаки (подчеркивание линией);
- «шрифтовые» знаки (увеличенный кегль);
- пунктуационно-орфографические комплексы (перечень с рубрицированием);
- лексико-пунктуационные знаки (начинательные союзы, метатекстовые маркеры);
- пунктуационные знаки, пришедшие из орфографии (выделительная прописная буква, дефис в пунктуационной функции).

Группу композиционно-пространственных средств представляют четыре знака. Знак стыка абзацев (ЗСА) представляет собой трехвариантный знак, вариантами которого являются: абзацный отступ, неполная (недописанная) строка, сочетание абзацного отступа и неполной строки. Изменение колонки текста (ИКТ) – знак, который имеет место при разном расположении групп строк в тексте. В письмах ИКТ представлено обычно сужением колонки при смещении текста вправо, влево или размещении его по центру. Отбивка – межстрочный интервал, отличающийся от остальных межстрочных интервалов большей шириной. Увеличенный пробел между словами (УПМС) также является увеличенным интервалом, но размещается между словами.

Три группы периферийных пунктуационных средств представлены в исследуемом корпусе всего одним знаком. Знак подчеркивания линией представляет группу пространственно-графических знаков. Единственный обнаруженный в корпусе пунктуационно-орфографический комплекс – это перечень с рубрицированием, включающий прописные буквы, строчные буквы и арабские цифры. Представитель группы «шрифтовых» знаков – увеличенный кегль (определяется в рукописном тексте при написании слова или нескольких слов сплошными прописными буквами).

К группе лексико-пунктуационных знаков относятся лексические единицы, выполняющие пунктуационную функцию, а точнее начинательные союзы и метатекстовые маркеры. Начинательные союзы «и» и «а» известны как формальное средство для организации древнерусских текстов. Они ставились на границах предикативных единиц, указывая соответственно на следование событий во времени или обозначая описательный характер высказывания. Данное явление получило название «цепочечное нанизывание предикативных единиц» (Преображенская, 1991, с. 75-76). Под метатекстовыми маркерами понимаются типичные для эпистолярного жанра фразы, такие как «Расскажу о себе по порядку», «Дело было так», «Вот такие новости» и др., которые эксплицитно обозначают в тексте писем тематические границы (Белунова, 2016, с. 5-6).

Группа пунктуационных знаков, пришедших из орфографии, представлена в корпусе дефисом и выделительной прописной буквой (ВПБ). Современные ученые полагают, что дефис может быть пунктуационным знаком, обладающим соединительно-разграничительной функцией, которая схожа с функцией союзов, и/или употребляться при обозначении соотносительных понятий (см. пример Е. Н. Широковой: «*Онпозиция в терминах реальные-воображаемые миры*» (2019, с. 265)). Что касается ВПБ, то ее можно считать периферийным пунктуационным знаком в том случае, если она не является орфографической, т. е. написание соответствующего слова не регулируется орфографическими правилами. Возможность такого подхода связана

с тем фактом, что, начиная с «Русского правописания» Я. К. Грота, в кодифицирующих изданиях обозначается только принцип использования ВПБ, а список слов, которые ей выделяются, остается открытым. Кроме того, прописная буква обладает символической и идеографической функцией, реализующейся при написании слов в «патетическом» стиле и этикетных слов (Дунев, 2007; Дин, 2022).

Отметим, что значимым различием между центром и периферией пунктуационной системы является разная степень кодификации узуса соответствующих знаков. Норма употребления ЗП полностью или почти полностью регламентирована, их функции закреплены в правилах, собранных в кодифицирующих документах и справочниках. Такими изданиями на данный момент в русском языке являются свод «Правил орфографии и пунктуации» 1956 г. (Правила русской орфографии..., 1956), уточняющий и дополняющий его полный академический справочник под редакцией В. В. Лопатина (Правила русской орфографии..., 2022), пособия Д. Э. Розенталя (2006; 2018).

По сравнению с постановкой ЗП употребление периферийных знаков отличается большей свободой, оно чаще носит индивидуальный характер и может зависеть от жанра текста. Вследствие этого периферия пунктуационной системы регламентирована частично, что проявляется в том, что не для всех периферийных знаков описаны и кодифицированы правила употребления, некоторые правила существуют в имплицитной форме или имеют вид рекомендаций. Однако исследование функционирования пунктуации в некодифицированных текстах, каковыми являются и письма малограмотных, интересно прежде всего из-за возможности выявить отклонения от нормы, раскрывающие потенциал пунктуационной системы. В связи с этим для анализа функционирования периферийной пунктуации важно сначала зафиксировать норму употребления знаков в пределах соответствующего жанра. Исходя из указанной необходимости, для всех неиндивидуальных периферийных знаков, обнаруженных в корпусе писем малограмотных авторов, на основе анализа выбранных авторитетных источников мы определили **закрепленные функции** – некоторую общепринятую норму их употребления в эпистолярном жанре:

1) ЗСА: указание на конец сверхфразового единства/предложения в основной части письма; обозначение перехода к новой теме; указание на конец некоторой композиционной части письма;

2) ИКТ: указание на наличие в коммуникативной рамке письма какой-либо из перечисляемых далее композиционных частей: заголовка, приветствия, обращения, формулы прощания, даты, места написания письма, адреса организации, в которую направлено письмо, подписи;

3) УПМС: указание на следование далее некоторой части подписи (собственно подписи или ее расшифровки);

4) отбивка: указание на конец сверхфразового единства/предложения в основной части письма и переход к новой теме; указание на конец некоторой композиционной части письма;

5) дефис в пунктуационной функции: указание на связь между однородными членами предложения; обозначение соотносительных понятий;

6) подчеркивание линией: обозначение особой важности некоторого фрагмента текста;

7) увеличенный кегль: обозначение особой важности некоторого фрагмента текста;

8) перечень: указание на перечисление понятий, предметов или действий; обозначение логических (пояснительных, родовидовых) отношений между различными фрагментами текста;

9) лексико-пунктуационный знак «начинательный союз»: указание на начало предложения; обозначение следования событий во времени; обозначение описательного характера повествования;

10) лексико-пунктуационный знак «метатекстовый маркер»: указание на начало/конец сверхфразового единства/предложения; обозначение перехода к новой теме / завершения некоторой темы;

11) ВПБ: обозначение значимости определенных предметов, понятий или явлений.

Исследование периферийной пунктуации в письмах малограмотных авторов показывает, что ее употребление в общих чертах соответствует закрепленным функциям, однако функционирование некоторых периферийных знаков может также выходить за пределы выявленной нормы.

Так, ЗСА, помимо стандартного маркирования перехода к новой теме или композиционной части письма, выполняет функции указания на начало или конец предложения и служит иногда средством парцелляции. С помощью ЗСА может отделяться придаточное предложение: *а сколько мне положено |ЗСА| столько и дадут компенсации*; группа сказуемого: *Я А--ова Т--а Я--вна, |ЗСА| в лагере была со своими родителями*; группа обстоятельства: *Я описывал данные вам как был угнан немцами из Украины |ЗСА| во время Войны*.

ИКТ, как правило, служит в письмах для выделения элементов коммуникативной рамки письма, но может также маркировать в содержательной части текста единицы различных уровней. У этого знака обнаруживаются следующие функции:

1) выделение предложения (с помощью сужения колонки и смещения части предложения вправо):

мама: З--ова Е-----а

С-----вна

нас с мамой осталось

трое: две сестры Валя и

Нина они младше меня;

2) выделение тематического блока (с помощью постепенного «скоса» вниз):

Прошу вас дети неотказывать маеи

прсьбы оказать мне помоч за

мое пережиток это вайны

недай бог вам это видеть;

3) выделение части обращения (с помощью сужения колонки и размещения его по центру):

Уважаемая

*Трубникова Н.А. получил я ваше
письмо и дою ответ подробно.*

Употребление **отбивки** в корпусе также не ограничивается закрепленными функциями. Помимо указания на конец тематического единства и композиционной части письма, этот знак может, как и ЗСА, служить средством парцелляции, отделяя придаточное предложение от главного:

Здраствуйте. Я хочу вам сообщить

*что я от вас получив заказное
письмо в котором была анкета.*

Широким спектром функций в письмах малограмотных обладает **УПМС**. Отметим среди них:

- 1) разделение элементов коммуникативной рамки письма: *2003-10-24 числа* [УПМС] [*Подпись*];
- 2) отделение содержательной части письма от коммуникативной рамки: [...] *не работала находилась в лагере со всеми детьми которые были загнаны в этот лагерь* [УПМС] *К-----ова*;
- 3) указание на конец предыдущего / начало следующего предложения (совместно с точкой): *Нас т.е. меня гоняли рыть торф.* [УПМС] *Еще я ходил убирать рожь.*;
- 4) указание на переход к другой теме и отделение группы сказуемого: *немцы стали отступать и мы бежали* [УПМС] *все выполняемые работы* [УПМС] *были преднозначены на немецкую армию.*

За рамки закрепленных функций выходит и употребление **начинательных союзов**. Так, начинательный союз «а» обнаруживает способность (в частности, в сочетании с текстовым маркером) отмечать не только границы предложения, но и границы тематических единств (тема «дети и их спасение»): *а нам наша мама усе рассказавала а нас умамы было семеро детей нам Бог помог чтобы мы выжили да наша Советская Армия вечно слава всей Арии нашей а еще я ветеран трудового тыла.* Также начинательные союзы используются вместе с точкой в качестве инструмента парцелляции: *И там нас загнали кон-лагерь, где было много наших военнопленных. И продержали нас, три дня. И после этого посадили в машины и повезли в Гарод Рослав Смоленскую область.*

Употребление в корпусе **ВПБ**, **подчеркивания** и **увеличенного кегля** соответственно закрепленным функциям обусловлено универсальностью данных знаков. С помощью ВПБ выделяются следующие категории слов: названия месяцев (*до Апреля, с Марта*); названия народов (*угнона Немцами, осовободили нас Американцы*); этикетные слова и слова из эпистолярной сферы (*Мои Уважаемые детки, Просьба или Заявление*); слова военной тематики (*до Войны, Бои Под Москвой*); названия учреждений, организаций и помещений (*в Концлагере, в Комендатуру, в Сарай, на Вогонетки*); слова из личной сферы (*Родилась Я 1920 году, где Нас и освободила советская Армия*); названия статуса или профессии (*от Пинсиенерки, я Инвалитка 2 група, забрали ночью Полицаи*); названия документов (*Высылаю Архивную справку*); абстрактные слова (*там была Смерть*). Отдельно хочется подчеркнуть идеографическую функцию ВПБ в следующем контексте: *может я сосвоей грамотой в 3 года 4 мес учебы, Много недопонимаю.*

Подчеркивание линией служит в письмах корпуса для выделения личных данных, номера дела в фонде (*д. 43 908, Я Д ----ина А.С.*) и важной, в том числе и с точки зрения автора, для фонда информации (*угнали нас в город Рословль, была в партизанах, Мама умерла в 1965 году*). Для выделения композиционной части «номер дела в фонде» или ее элементов может также употребляться **увеличенный кегль** (Дело 507101, Для ЭК ДЕЛА №287413).

Знак **перечня с рубрицированием** встретился в корпусе в закрепленной функции указания на перечисление действий:

*Нас они привлекали к работе 1 таскал воды
2 Пилить двор.*

Что касается **дефиса**, то он реализует свою закрепленную функцию, связывая ряд однородных дополнений в следующем контексте: *даважу до Вашего Сведния отом меня-нас-многих угнали в германию насильно в 1942году.*

Результаты анализа функционирования периферийных знаков в исследуемом корпусе представлены в Таблице 1 (жирным шрифтом отмечены периферийные знаки не в закрепленных функциях).

Таблица 1. Функционирование периферийных знаков в исследуемом корпусе

Функции периферийных знаков	Периферийные знаки, которые могут выполнять данную функцию
указание на начало/конец предложения	начинательные союзы, ЗСА, ИКТ, УПМС
обозначение перехода к новой теме	ЗСА, отбивка, метатекстовые маркеры, ИКТ, УПМС, начинательные союзы
указание на начало/конец композиционной части письма	ЗСА, ИКТ, отбивка, УПМС
обозначение важности слов / группы слов	подчеркивание линией, ВПБ, увеличенный кегль
указание на перечисление/связь однородных элементов	перечень с рубрицированием, дефис
разделение частей подписи	УПМС
фрагментирование предложения (парцелляция)	ЗСА, ИКТ, отбивка, УПМС, начинательные союзы

Обобщая сказанное, отметим, что периферийные знаки, обнаруженные в корпусе писем малограмотных авторов, можно разделить на две группы по признаку нормативности употребления. В первую группу попадают знаки, употребляющиеся соответственно своим закрепленным функциям. Это – универсальные выделительные знаки (увеличенный кегль, ВПБ, подчеркивание), перечень, дефис в пунктуационной функции и метатекстовые маркеры. Ко второй группе относятся знаки, которые могут употребляться ненормативно и зависеть от коммуникативных установок пишущего. Это – композиционно-пространственные знаки (ЗСА, ИКТ, отбивка, УПМС) и начинательные союзы.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Периферия пунктуационной системы активно действует в различных текстовых жанрах, в том числе и в некодифицированных текстах – разновидностях ЕПР. Исследование пунктуационного узуса в относящихся к ЕПР письмах малограмотных авторов позволило выделить 11 периферийных знаков, среди которых имеются композиционно-пространственные знаки: **ЗСА, отбивка, ИКТ, УПМС**; пространственно-графический знак **подчеркивание линией**; пунктуационно-орфографический комплекс **перечень с рубрицированием**; «шрифтовой» знак **увеличенный кегль**; знаки, пришедшие из орфографии: **дефис, ВПБ** – и лексико-пунктуационные знаки: **начинательные союзы, метатекстовые маркеры**.

Одними из важных результатов исследования стали выявление необходимости фиксировать норму употребления периферийных знаков для конкретного жанра и определение такой нормы – закрепленных функций – для периферийных знаков в эпистолярном жанре.

Анализ нормативности функционирования периферийной пунктуации в письмах малограмотных авторов показал, что периферийные знаки употребляются не только соответственно своему исходному назначению, но и согласно коммуникативно-прагматическому принципу, что выражается, в частности, в широком распространении парцелляции и наличии крупного тематического членения текста. Вместе с этим в исследуемых письмах обнаруживаются тенденции к взаимозаменяемости и универсализации периферийных пунктуационных средств, замещению периферийными знаками ЗП и унификации функций знаков.

В качестве перспектив дальнейшего исследования рассматриваемой здесь тематики мыслятся масштабное изучение периферии пунктуационной системы, направленное на установление и сравнение норм употребления устоявшихся периферийных знаков в различных жанрах письменной речи, выявление принципов и природы отклонений от данных норм, определение внутреннего потенциала и динамики развития периферийной пунктуации.

Источники | References

1. Андросова Ф. С. Пунктуационные знаки в художественном тексте: коммуникативно-прагматический аспект. СПб.: Лань, 2018.
2. Белоконева К. А. Типичные языковые ошибки в курсах дистанционного обучения // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 3 (42).
3. Белунова Н. И. Категория интеграции и особенности ее реализации в тексте дружеского письма (на материале писем творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2016. № 2 (51).
4. Дин Ц. Неоднозначный параграф: проблемы употребления прописной буквы в контекстах «особого высокого смысла» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. № 2.
5. Дунев А. И. Динамика орфографической нормы: прописная и строчная буквы в современной письменной речи // Вестник Герценовского университета. 2007. № 12 (50).
6. Жданов С. С., Недоступ О. И., Плешивцева Е. Ю. Семантико-прагматический потенциал эмодзи в контексте пандемии Covid-19 // Научный диалог. 2021. № 10.
7. Земская Е. А. Письма просторечно говорящих как источник изучения некодифицированных сфер русского языка и городской субкультуры // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: сб. к 60-летию А. А. Зализняка. М.: Индрик, 1996.
8. Калинина М. В., Калинина М. А. Конфликтотенность форм цифровой коммуникации в аспекте лингвистической безопасности (на материале комментариев к блогам платформы «Яндекс Дзен») // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2023. № 2.
9. Карпухина В. Н. «Новая система» знаков препинания в ситуациях texting/messaging: финальный пунктуационный знак высказывания как эмоциогенный фактор // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2021. № 2 (46).
10. Кучигина С. К. Язык социальных сетей: тенденции развития // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2021. № 5.
11. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как проявление повседневной народной культуры // Антропотекст-1: сб. статей. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006.

12. Лебедева Н. Б. Исследование естественной письменной русской речи как направление изучения языка города // Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов: тр. междунар. науч.-практ. конф. (г. Кемерово, 4 июля 2008 г.). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008.
13. Николенкова Н. В. Бытовая орфография и пунктуация как признак правописной ситуации в русском языке начала XXI века // Филология и человек. 2022. № 2.
14. Преображенская М. Н. Служебные средства в истории синтаксического строя русского языка XI-XVII вв.: сложноподчиненное предложение. М.: Институт рус. яз. АН СССР, 1991.
15. Реформатский А. А. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем // Исследования по структурной типологии / отв. ред. Т. Н. Молошная. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
16. Реформатский А. А. Техническая редакция книги: теория и методика работы. М.: Гизлегпром, 1933.
17. Рябова А. С. Лингвистические особенности англоязычного дискурса социальных сетей // Огарев-Online. 2020. № 6 (143).
18. Северская О. И., Селезнева Л. В. О бизнес-пунктуации: знаки препинания или преткновения? // Русская речь. 2021. № 2.
19. Сигал К. Я. Развитие теории пунктуации в первой четверти XXI века: основные тенденции // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 2.
20. Хакимова Е. М. О пунктуационных ошибках в текстах современных российских журналистов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24.
21. Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988.
22. Широкова Е. Н. Косая черта и дефис: пунктуационный vs. орфографический знак // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Филология. 2019. № 5.

Информация об авторах | Author information

Багеева Ольга Олеговна¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Olga Olegovna Bageeva¹

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow

¹ olga-bageeva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.02.2024; опубликовано online (published online): 15.04.2024.

Ключевые слова (keywords): пунктуация; периферия пунктуации; функции пунктуационных знаков; письма; малограмотность; punctuation; peripheral punctuation; functions of punctuation marks; letters; semiliteracy.